

радикально-агрессивных общественных настроений. (См. также Мифология.)

М. Р. Жбанков

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА — научное направление в фольклористике и литературоведении 19 в., возникшее в эпоху романтизма. Философской основой для М. Ш. послужила эстетика романтиков Шеллинга и братьев А. и Ф. Шлегелей. Для них миф был первообразом поэзии, из которой затем развились наука и философия, а мифология являлась первичным материалом для всякого искусства, в ней следует искать “ядро, центр поэзии”. Возрождение искусства возможно, согласно учению М. Ш., только на основе мифотворчества. Впоследствии эти идеи развили братья В. и Я. Гримм, с именами которых в 1820—1830-е связано окончательное оформление М. Ш. Мифология, по утверждению братьев Гримм, есть форма первобытного мышления, “бессознательно творящего духа”, средство объяснения человеком окружающего мира. Сторонниками М. Ш. были А. Кун, В. Шварц — в Германии, М. Мюллер — в Англии, М. Бреаль — во Франции, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, О. Ф. Миллер — в России. М. Ш. в Европе развивалась в двух направлениях: этимологическом (лингвистическая реконструкция мифа) и аналогическом (сравнение сходных по содержанию мифов). Представители первого направления (А. Кун, М. Мюллер) объясняли происхождение мифов “солярной теорией” (М. Мюллер), суть которой заключалась в том, что предпосылкой для возникновения мифов считали обожествление солнца и светил, и “метеорологической теорией” (А. Кун), когда первопричину мифов видели в обожествленных силах природы: ветре, молнии, грозе, буре, вихре. Приверженцем “этимологического” направления в России был Ф. И. Буслаев, полагавший, что все жанры фольклора возникли из мифа. “Аналитической” концепции придерживались В. Шварц и В. Манхардт, видевшие первопричину мифов в поклонении “низшим” демоническим существам. Взгляды М. Ш. отчасти разделяли А. А. Потенция, А. Н. Пыпин, синтез всевозможных теорий М. Ш. наблюдается у А. Н. Афанасьева. Мифологическое направление в процессе развития обогащалось теорией литературного заимствования, теорией эвгемеризма (мифологические божества возникли в результате обожествления человеком великих людей), антропологической теорией (теорией самозарождения мифологических сюжетов). Такое многообразие концепций ослабляло эффективность мифологического подхода к произведениям древней словесности. В результате возникла необходи-

мость в некоем объединяющем начале, коим стал принцип сравнительно-исторического изучения произведений древнерусской литературы и фольклора. Таким образом, в процессе развития М. Ш. формируется школа сравнительной мифологии (А. Н. Афанасьев, О. Ф. Миллер, А. А. Котляревский). Заслуга представителей этой ветви состоит прежде всего в том, что они собрали и исследовали огромное поэтическое наследие русского народа, сделали его предметом всемирного изучения, заложили основы сравнительного изучения мифологии, фольклора и литературы. Существенным недостатком М. Ш. было стремление найти “мифологический” аналог любому, самому незначительному явлению, герою, поэтому ряд теоретических выводов поэтому был отвергнут последующими направлениями. В 20 в. в рамках М. Ш. зарождается “неомифологическая” теория, в основе которой лежало учение Юнга об архетипах. “Неомифологи” сводят многие сюжеты и образы новой литературы к символическим переосмысленным архетипам древнейших мифов, отдавая при этом приоритет ритуалу над содержанием мифа. Новое направление получило широкое распространение в англо-американском литературоведении.

Т. Н. Тарасова

МИФОЛОГИЯ (греч. *mythos* — сказание и *logos* — рассказ) — тип функционирования культурных программ, предполагающий их некритическое восприятие индивидуальным и массовым сознанием, сакрализацию их содержания и неукоснительность исполнения. Различают: классическую М. как тип культуры, тотально представленный сакрализованными программами и базирующийся на архаических формах ментальности, и современную М. как феномен, представляющий собой вкрапление мифа в немифологическую по своей природе культурную традицию в результате сознательного рефлексивного целеполагания (социальная М. как вариант политико-идеологической практики). В структуре как классической, так и современной М. входят: 1) конститутивная (или информационно-содержательная) составляющая, включающая в себя: а) блок онтолого-генетический: космогония в классической М. и, соответственно, легендарно-исторический компонент социальной М., представленный сюжетами о становлении соответствующей социальной системы как упорядочивающей космозисации предшествующего социального хаоса (например, миф о “происхождении ариев” или “народа-богоносца”); б) блок героико-генетический: классическая теогония и, соответственно, мифы социальной героики (легенды об “отгач-переселенцах”, историко-революционный эпос и т. п.); в) блок прогностический: эсхатология в зрелых формах классической М. и утопии или про-

граммные модели построения “светлого будущего” — в М. социальной; 2) регулятивная составляющая, задающая поведенческие матрицы, парадигмальные установки интерпретации, замкнутый цикл ритмических процедур, структурно организующих календарь (календарные праздники в классической М. и, соответственно, регулярность массовых манифестаций и ритмичность сакрализованных идеологических акций — типа партийных съездов — в социальной). К интегральным характеристикам, общим как для классической, так и для современной М., могут быть отнесены следующие: 1. Глобальность масштаба: М. моделирует весь мир (в случае классической М.) и/или всю социальную жизнь (в случае М. социальной). 2. Синкретичность М. как совпадение семантического, аксиологического и праксеологического ее рядов: от слитности в архаической М. сакральных космогонических сюжетов с бытовыми технологиями (см., например, вавилонский миф о творении мира посредством разделки туши убитого животного или ближневосточные “гончарные” космогонии) — до самооценки марксизма как “отлитого из одного куска стали”. В этой связи разрушение или замена одного (даже частного) фрагмента мифа чревата гибелью всей мифологической структуры (см., например, частые смены технологической составляющей классической М. как фактор кризиса мифологического типа мировоззрения в целом). В этом смысле миф как феномен синкретической нерасчлененности противостоит такому феномену, как логос (ср. греч. *mythos* — речь, мнение, слово как единство семантики и сонорики и *logos* — слово в значении дифференцированности, структурности смысла: греч. *lego* — говорю и лат. *lego* — читаю, собираю, конструирую). Типично в этом контексте противопоставление Плотинином знаковой системы алфавита, предусматривающей рациональное конструирование слова и (при восприятии) его дискурсивную реконструкцию, — иероглифическому аллгоритму, предполагающему непосредственное узрение неразложимого умопостижимого эйдоса слова=смысла=образа. 3. Структурно-семантическая гетерогенность (пористость содержания): миф при совпадении с действительностью в некоторых (не обязательно узловых) точках заполняет смысловые лакуны фантастическими объяснительно-интерпретационными моделями. 4. Универсальность мифологического ригоризма, т. е. характерное для мифологического сознания отсутствие — в глобальном масштабе — расхождения между сущим и должным: несмотря на свой драматизм и даже трагичность, мировой процесс в его мифологическом изображении протекает в конечном счете в соответствии с предустановленной сакральной программой, которая в клас-